

0 7 2 1 7 4 0 - 1

На правах рукописи

ГУСЕВ Дмитрий Владимирович

ВЛИЯНИЕ ИСИХАСТСКИХ ТРАДИЦИЙ
НА ФИЛОСОФСКУЮ АНТРОПОЛОГИЮ
П.А. ФЛОРЕНСКОГО И А.Ф. ЛОСЕВА

специальность 09.00.03 – история философии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва-2001

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре философии и
культурологии Орловского государственного университета

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор ПОНОМАРЕВА Г.М.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, доцент РЕТЮНСКИХ Л.Т.

кандидат философских наук, доцент ПЛАТОНОВА М.Г.

Ведущая организация: Московский государственный открытый
педагогический университет имени М.А. Шолохова

Защита состоится «21» июля 2001 г. в 13⁰⁰ часов на
заседании диссертационного совета К 212.154.02 в Московском педагогическом
государственном университете по адресу: 117571, Москва, проспект
Вернадского, д.88, ауд.818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по адресу:
119882, Москва, Малая Пироговская, д.1.

Автореферат разослан «12» август 2001

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000136658

Ученый секретарь
диссертационного совета

СУВОРОВА О.С.

Актуальность темы исследования

Особое значение проблема человека приобретает в эпохи, когда исчезает гармония его взаимоотношений с окружающим миром, обществом, культурой. Специфика переживаемого сегодня Россией исторического периода резко усилила интерес к вопросам, связанным с осмысливанием человеческого бытия, вызвала насущную необходимость теоретического осмысливания феномена человека.

Преодоление любых кризисных явлений требует критической, конструктивной самооценки, нового обретения собственного «Я», переосмысливания социокультурного опыта нации, ее исторического прошлого, что с необходимостью предполагает возврат к философскому наследию общества. В этом контексте особое значение имеет обращение к глубокому и всестороннему изучению тех философско-антропологических идей, которые были высказаны и обоснованы в русской религиозно-философской мысли в конце XIX - начале XX веков.

Одним из основных условий плодотворных философских поисков является их реальная включенность в имеющиеся в данной культуре живые связи и отношения. В этом плане представляют интерес идеи П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева, утверждавших тезис об определяющей роли православной мистико-аскетической традиции, – исихазма, – в становлении самобытной русской философии и культуры, в их высокой ценности для современности. Узловые положения исихазма были ими заново переосмыслены в контексте изменившейся исторической ситуации России начала XX в., получили выраженную антропологическую акцентировку и сыграли существенную роль в обновлении многих метафизических положений. Критическое переосмысливание исихазма в трудах П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева особенно на ранних этапах их творчества имело такое большое значение, что данный период деятельности этих двух мыслителей получил в специальной литературе название «неоисихастского», а их метафизические теории данного времени – «неоисихазма».

Актуальность исследования метафизики личности неоисихазма обусловлена несколькими моментами.

Во-первых, антропологическая проблематика помогает лучше понять природу человека, смысл его существования и предназначения в современном мире. Проблема человека и человечности давно встала в центр философской рефлексии, и от особенностей предложенных решений во многом зависит эффективность гуманитарного знания, его востребованность и значимость.

Во-вторых, вопросы национально-культурной идентификации всегда были актуальными для нашего общества. Решение вопроса о качественной специфике русской религиозной философии, ее месте в мировой философской мысли в конечном итоге сводится к определению тех истоков, которые оказали существенное влияние на формирование национальной самобытности России, определили оригинальность русской религиозной философии. Изучение философско-антропологических взглядов

II.А. Флоренского и А.Ф. Лосева позволяет выявить объединяющие русскую религиозную философию глубинные основы, именно в антропологии более ярко проявляющиеся; понять причины отхода русской религиозной философии от последовательного рационализма и строгой системности, ее интереса к религиозной проблематике и терминологии. Обращение к традиционным ценностям русской культуры особенно актуально в условиях кризиса культурно-национальной идентичности.

В-третьих, актуальность изучения философско-антропологических идей П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева определяется также необходимостью их рассмотрения в контексте истории философии как целостного явления. Изучение этой проблемы позволяет раскрыть специфический подход к осмыслению проблемы человека в неоисихазме и возможность его использования в рамках современной антропологии. Важно также прочтение метафизики личности неоисихазма в общекультурном и историческом контексте, что способствует более объемному пониманию человеком собственной сущности и предназначения.

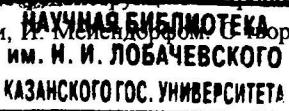
Степень разработанности проблемы.

Проблема влияния идей исихазма на русскую религиозно-философскую антропологию, несмотря на работы ряда авторов, появившиеся в последнее десятилетие (Л.А. Гоготишвили, С.Б. Мальцев, И.И. Семаева, С.С. Хоружий), до последнего времени не рассматривалась как специальная тема в отечественной истории философии и относится к числу малоизученных.

В литературе, посвященной творчеству П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева, очень невелико количество работ, в которых философские взгляды этих мыслителей рассматриваются в едином контексте философии неоисихазма. Также лишь небольшая часть исследований посвящена их трактовке антропологической проблематики, причем значительная часть творчества П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева вообще еще не получила объективной оценки в научной литературе. К числу практически не раскрытых проблем относится вопрос об определении значения работ П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева для исследования исихазма.

Вплоть до недавнего времени содержательная сторона исихастской традиции не являлась предметом философского осмысливания. Изучение исихазма во второй половине XIX – начале XX веков ограничивалось рамками богословско-патрологических, культурно-исторических и филологических исследований. Характеристики самого явления были весьма противоречивыми – от агиографических эпитетов в адрес Паламы до сурового осуждения «уродливых форм религиозных упражнений».

Искключение составляют работы представителей Русского Зарубежья. Идея неопаламитского возрождения в богословии развивалась В. Кривошеиным, К. Керном, осуществившим фундаментальную реконструкцию антропологии Св. Григория Паламы, Г. Флоровским, В. Лосским, И. Менделеевым. Спортом последнего свя-

зан прорыв в изучении культурно-исторических аспектов исихастского возрождения XIV в., были прослежены тонкие и неоднозначные связи исихазма с другими религиозно-философскими течениями поздневизантийской эпохи.

В последние годы в России и за рубежом наблюдается значительный рост интереса к наследию исихазма, переводятся и публикуются многие произведения Св. Григория Паламы и других исихастов. Среди работ современных отечественных авторов, занимающихся изучением наследия исихазма, следует выделить исследования С.С. Аверинцева, В.В. Бибихина, Л.А. Гоготишвили, С.Б. Мальцева, Н.И. Петрова, Г.М. Прохорова, И.И. Семаевой, О.С. Суворовой, С.С. Хоружего, И. Экономцева. Особый интерес представляют работы С.С. Хоружего, в творчестве которого православный энергетизм является не только объектом изучения, но и исходной позицией в построении философии синергизма.

В работах И.И. Семаевой на обширном материале раскрывается тезис о православных духовных основаниях русской религиозно-философской мысли. В результате сравнительного анализа святоотеческой литературы и трудов русских религиозных философов автор приходит к выводу о том, что исихастская традиция выступает в качестве основополагающей в отечественной религиозной философии. Проблеме телесности, играющей большую роль в метафизике личности неисихазма, посвящены исследования О.С. Климкова, В.Л. Круткина, И.И. Семаевой, О.С. Суворовой. Существование связей между исихастской традицией и русской философией серебряного века выделялась среди основных особенностей философского наследия и рядом других исследователей (Н.С. Семенкин, Л.Е. Шапошников и др.).

Как отмечает И.И. Семаева, первыми связь русской религиозной философии и византийского мистического учения исихастов отметили сами представители отечественной религиозно-философской мысли (П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев, С.Л. Франк и др.). Имяславский спор начала XX века стимулировал практический интерес к содержательной стороне учения Паламы. Идеи исихазма получают новое звучание в контексте софиологии П.А. Флоренского, основные положение которой были восприняты С.Н. Булгаковым и А.Ф. Лосевым. П.А. Флоренский обращается к истории исихазма еще в течении первого этапа эволюции своей философско-богословской мысли. Ему же принадлежит первая попытка раскрыть суть имяславской проблематики с философской точки зрения. Для П.А. Флоренского имяславие стало «философской предпосылкой», метаосновой для создания общечеловеческого мировоззрения. Проблематика имяславия является также исходной при построении философии имени С.Н. Булгаковым и А.Ф. Лосевым. Вопросы, связанные с обсуждением имяславской проблематики, обсуждались в переписке А.Ф. Лосева и П.А. Флоренского.

Именно А.Ф. Лосеву удалось уловить и обозначить ряд сущностных аспектов «исихастских споров» XIV в., вскрыв их глубинную подоплеку в рамках непримиримого противоречия двух «культурных типов», наиболее ярко и отчетливо проявляю-

щегося в антиномии «онтологизма Востока» и «психологизма Запада». В заключение своего философско-богословского и культурологического анализа А.Ф. Лосев приводит перевод актов Константинопольского собора 1351 г. против Варлаама и Акиндина. Анализ имяславской проблематики и паламитского учения о божественной сущности и энергии содержится в работах, созданных А.Ф. Лосевым до начала 1930-х гг. В современной литературе исследования по влиянию имяславия на творчество П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева представлены в работах Н.К. Бонецкой, Л.А. Гоготишвили и др..

Среди существующей на сегодняшний день литературы, посвященной личности и творчеству П.А. Флоренского, – дореволюционных рецензий на произведения П.А. Флоренского, отзывов его зарубежных современников, работ современных авторов, – последние имеют наибольшее методологическое значение для анализа философско-антропологических взглядов П.А. Флоренского.

Первой реакцией на работы П.А. Флоренского были рецензии на «Столп и утверждение Истины», с которыми выступили Ф. Поздеевский, Е.Н. Троицкий, С.С. Глаголев, Б.В. Яковенко, Н.А. Бердяев, архим. Никанор, В.Н. Ильин, Г.В. Флоровский. В ходе оживленной полемики вокруг проблем, затронутых П.А. Флоренским, сведения о которой можно найти в исследованиях А. Трубачева, была дана высокая оценка его работе. Дальнейшее раскрытие философских взглядов П.А. Флоренского нашло отражение в отзывах В.В. Розанова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского, В.В. Зеньковского, Ю.П. Иваска, С.А. Левицкого, Н.М. Зернова, С.Л. Франка, выразивших конструктивный подход к философии П.А. Флоренского.

В послереволюционный период философское творчество П.А. Флоренского долгое время оставалось за пределами интереса отечественных исследователей. Написанные в 1970-х гг. работы С.С. Хоружего и А. Трубачева, посвященные наследию П.А. Флоренского, были опубликованы лишь в последние годы. Резкий рост интереса к идеям мыслителя происходит в 90-е гг., когда появилось много исследований современных авторов, однако творчество П.А. Флоренского трактовалось в них преимущественно в онтогносеологическом аспекте. Философско-антропологические идеи П.А. Флоренского рассматривались как несамодостаточные, сопутствующие рефлексии проблем бытия, познания и сознания. Исключение составляют глубокие и интересные работы И.И. Семаевой, С.С. Хоружего, А. Трубачева, А.Ф. Управителева, в которых антропологическая проблематика творчества П.А. Флоренского специально выделена и разносторонне прокомментирована.

Интерес к наследию П.А. Флоренского наблюдается и за рубежом. Активно переводятся и публикуются первоисточники, проводятся научные конференции и семинары, крупнейшим из которых стал проведенный в 1988 г. в Бергамо (Италия) семинар, посвященный личности и творчеству П.А. Флоренского, материалы которого были опубликованы.

К числу нераскрытых в исследовательской литературе относится проблема влияния идей П.А. Флоренского на творчество А.Ф. Лосева. Среди работ, связывающих творчество А.Ф. Лосева с наследием П.А. Флоренского, можно выделить исследования Ю. Степанова, С. Хоружего, А. Резниченко, Н. Бонецкой. Исследование философских взглядов младшего современника и ученика П.А. Флоренского – А.Ф. Лосева, – за исключением отзывов Н.О. Лосского и В.В. Зеньковского, в основной массе связано с работами современных исследователей. В советский период идеи А.Ф. Лосева оценивались с позиции официальной идеологии, значение философского творчества мыслителя отрицалось. Работы А.Ф. Лосева 1920-х гг., наиболее значимые для изучения его антропологических взглядов, не переиздавались вплоть до начала 90-х гг. В последние годы наблюдается резкий рост интереса отечественных ученых к разным аспектам творчества А.Ф. Лосева. Ему был посвящен ряд юбилейных изданий.

Отдельные аспекты антропологической проблематики в творчестве А.Ф. Лосева получили глубокую разработку в работах И.И. Семашко, Л.А. Гоготишили, В.И. Постоваловой, С.С. Хоружего. Интерес к творчеству А.Ф. Лосева проявляется и зарубежными исследователями (В. Гёрдт, А. Хаардт и др.).

Однако следует подчеркнуть, что несмотря на явный прогресс в области изучения наследия П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева в последние годы, вышеупомянутые работы не обеспечивают всестороннего анализа основных аспектов их философских концепций. До сих пор нет специальных работ, посвященных целостной реконструкции философско-антропологических взглядов П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева в контексте влияния исихастских традиций. Это обстоятельство во многом обусловило как выбор темы, так и постановку целей данного исследования.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертации является систематический анализ влияния паламитской традиции на философскую антропологию А.Ф. Лосева и П.А. Флоренского. Реализация данной цели предполагает решение следующих основных задач:

- выявить религиозно-философские, историко-философские, культурно-исторические, теологические основания антропологических идей П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева в контексте формирования мыслителями общей позиции в решении ключевых проблем философской антропологии и метафизики личности;
- проанализировать проблему человека в творчестве П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева, включающую в себя широкий спектр антропологических сюжетов: природа и сущность человека, онтологический статус человека, идеал человека, значение телесности, социально-историческая активность личности, свобода человека;
- осуществить всестороннюю рефлексию онтологических оснований человеческого существования в трактовке П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева в контексте учения

о синергии, концентрирующем антропологические и гносеологические проблемы энергийного соединения абсолютного и эмпирического;

- проанализировать концепцию антроподици в философии неоисихазма в перспективе понимания смысла жизни и предназначения человека;

- изучить место и значение учения о Лике-Лице-Личине в метафизике личности П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева, показать решение в рамках их учения проблем обоснования активности и свободы воли человека, динамической реализации и самобытности личности;

- исследовать значение теургии в процессе самоопределения личности в трактовке П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева;

- определить место и значение метафизики личности в целостной системе их творчества.

Объектом данного исследования являются философские взгляды П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева. Предметом исследования при этом становится философская антропология и метафизика личности П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева, и их взаимоотношения со сферой гносеологии, эстетики, философии имени и философии культа.

Методологическая основа исследования. Методологическую базу исследования составляет историко-философский подход, опирающийся на традиции всестороннего, комплексного анализа работ представителей зарубежной и отечественной философской мысли, а также метод системного анализа, позволяющий глубже раскрыть различные аспекты творчества П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева, связанные с философским осмыслением человека и его предназначения, в их целостности и взаимосвязи. Наряду с историко-философским использовались сравнительно-исторический, историко-генетический и конкретно-исторический подходы, направленные на реконструкцию концепции человека в метафизике личности неоисихазма. При анализе историко-философского, богословского материала использовались принципы сравнительного анализа, системности, конкретности.

Научная новизна исследования заключается прежде всего в рассмотрении философских идей П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева в избранном ракурсе: антропологическая проблематика, характерная для этих мыслителей, исследуется в контексте неоисихастских оснований и перспектив их творчества.

К элементам новизны данной диссертационной работы следует отнести:

- выявлено сопряжение антропологических идей П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева с философскими и мировоззренческими традициями исихазма, что позволило раскрыть оригинальную структуру философской антропологии П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева;

– обосновано, что рефлексия онтологических оснований бытия человека в философской антропологии П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева осуществлена через доминантные в неосихастской трактовке энергетизма понятия тетрактиды и диалектики энергем. Это позволило осветить специфику понимания П.А. Флоренским и А.Ф. Лосевым природы человека как основы уникальности личности, ее целостности и сообразности Богу, показано, что для метафизики тела, разрабатываемой данными мыслителями, характерна позитивная трактовка телесности в качестве необходимого условия творчества и самореализации личности. Установлено, что динамика процесса духовного возрастания человека раскрывается здесь посредством диалектики Лица-Личины, направленной на постижение сущности свободы и самоутверждения личности;

– показано, что проблема самореализации человека, определения смысла его существования и предназначения рассматривается П.А. Флоренским и А.Ф. Лосевым через рефлексию понятия «иконичность личности». Соединение энергии Абсолюта с энергией человека в синергии сопровождается имятворчеством, иконотворчеством и творчеством себя самого. Проанализировано понимание теургического акта как условия реализации смысла существования человека и установлено, что теургия рассматривается П.А. Флоренским и А.Ф. Лосевым как процесс самоопределения личности перед лицом Бога, ее трансцендирования, причем данный процесс связан с максимальной реализацией коммуникативно-диалогических потенций. Это дало возможность по-новому выстроить типологию форм актуализации личности, основанную на «синтезе-сакрализации» всех сфер человеческой жизнедеятельности;

– реконструирована категориальная система метафизики личности в философии неосихахазма, определено содержание вводимых П.А. Флоренским и А.Ф. Лосевым понятий в их соподчиненности и взаимообусловленности («лиц», «лицо», «личина», «усия», «ипостась», «теургический акт», «антроподицей» «выражение», «становление», «символ», «миф», «имя» и др.).

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты, во-первых, позволяют наметить пути более развернутого и глубокого изучения творческого наследия П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева в целом, во-вторых, могут служить основой последующих исследований по широкому кругу антропологических проблем вообще, и в-третьих, могут быть использованы в лекционном курсе по истории русской философии, а так же при разработке новых общих и специальных курсов, учебных пособий по проблемам человека.

Апробация исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях и выступлениях автора на ряде международных, межрегиональных и межвузовских научно-теоретических и научно-практических конференций.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании общеуниверситетской кафедры философии и культурологии Орловского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографии.

Основное содержание диссертации.

Во введении обосновывается актуальность исследования, характеризуется степень изученности данной проблемы, формулируются цель и задачи работы, выясняется научная новизна, методологические и теоретические основы исследования, определяется практическая значимость материалов диссертации.

В первой главе «Философско-теологические основания метафизики личности П.А. Флоренского и А.Ф. Лоссева» выделяются базовые для антропологической проблематики философии неоисихазма идеи христоцентризма и энергийности, раскрывается специфика онтологических и гносеологических построений П.А. Флоренского и А.Ф. Лоссева на фоне русской религиозно-философской мысли первой половины XX в.

В первом параграфе «Влияние исихастского энергетизма на обоснование антропологических идей П.А. Флоренского и А.Ф. Лоссева» поднимается вопрос о предпосылках, способствовавших формированию учения о личности в философии неоисихазма.

Специфику метафизики личности неоисихазма определяет один из основных для русской религиозно-философской антропологии принцип христоцентризма, утверждающий неповторимую уникальность каждой личности, целостность и высокий онтологический статус человека, особое значение «человечности» как компоненты мира. В философско-религиозных контекстах христоцентризм проявлялся в основном в двух аспектах - 1) понимание человека как образа и подобия Божиего; 2) и рассмотрение бого воплощения в качестве конечной цели человеческого бытия. Единство божественного и человеческого в личности Христа трактуется как обожение человеческой природы и обосновывает реальность личного опыта богообщения. В обожении участвует целостная личность, через которую осуществляется преображение мира - высшая цель и призвание человека.

Понимание человека в философии неоисихазма в контексте обожения, - установки, формирующей православную духовность, - приобретает характерные для исихазма черты, связанные с его раскрытием в аспекте энергийности. В диссертации подчеркивается, что если в патристике учение о сущности и энергиях божества в первую очередь связывалось с комментарием триадологической проблематики, в исихазме - с проблемой отношений Бога и мира, то в философии неоисихазма - с проблемой взаимоотношений между Богом и тварным миром, осуществляющим в лице человека исполнение цели всего сотворенного, с антроподицеей.

Диссертант, проанализировав концепцию обожения в исихазме, выделяет ее ключевые черты: сохранение человеческой личности в ее идентичности; трансформа-

ция, преображение не только разума и сознания, но и телесности человека; обожжие совершается в синергии, соработничестве свободной воли человека и Божественной благодати.

Термин «исихазм» (от греч. *hesichia* – покой, тишина, безмолвие, отрешенность) имеет несколько основных значений: 1) этико-аскетическое учение о пути человека к единению с Богом; 2) религиозно-философское учение византийского богослова Григория Паламы, оформившееся в период исихастских споров XIV века; 3) психосоматический метод Иисусовой молитвы; 4) «политический исихазм», культурно-политическая программа в Византии XIV в., распространявшаяся на восточнославянские страны.

Антропологические идеи П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева были избраны в качестве предмета исследования на том основании, что в них наиболее отчетливо влияние исихастских традиций. Индивидуальная структура антропологических размышлений, формы мышления и особенности использования терминологии таких ярких и самобытных философов могли бы стать серьезным препятствием для их комплексного анализа, осмыслиения в целостном ракурсе. Перестройка фактического материала с учетом введения понятия «философия неоисихазма» позволяет их преодолеть.

Данное понятие обозначает совокупность тем размышлений, близких теоретических взглядов, присутствующих в антропологических концепциях П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева. В качестве составных элементов в понятии «философия неоисихазма» выделяются ряд тематических блоков. Во-первых, в данном качестве выступают философско-теологические основания метафизики личности П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева, включающие темы рефлексии исихастских концепций энергетизма, метафизики света, синергии. Второй тематический блок образуют собственно основные положения антропологии неоисихазма, которая выстраивается на попытках синтеза духовного и материального, акцентировании активности человека, направленной на преобразование самого себя и окружающей действительности.

Для исихазма характерен особый тип антропологии, главная отличительная черта которой - онтологическая открытость, расширенное и динамическое видение феномена человека. Энергийный характер взаимоотношений Бога и человека является условием свободы его воли. Нетварное происхождение божественных энергий исключает субстанциальное соединение в личностном бытии двух онтологических уровней или же сведение их только к низшему, тварному уровню.

Диссертант, проводя анализ традиции употребления понятия «энергия» в философии, отмечает, что оно сохраняет в патристике классический аристотелевский смысл актуализации потенций сущего, процесса актуализации, а не его результата. В формулировке Г. Паламы, утвержденной соборами 1341, 1347 и 1351 гг. энергии означают действия Божества. Проблема соотношения сущности и энергии решает вопрос связи идеального и материального: идеальное коррелирует с энергией, материя - с

тварным миром. Сущность, божественное превышает своим смысловым объемом эти категории и иерархически выражается в энергии (идее), через нее - в материи (меоне).

В диссертации показывается, что в рамках своей философской антропологии А.Ф. Лосев выступает против абстрактного спиритуализма и упрощенного эмпиризма и исходит из принципов апофатизма и меонизма: сущность непознаваема, но проявляется; пребывание сущего в ином - процесс меонизации. В этом плане мистика света позволяет объяснить процесс бого воплощения, процесс символического проявления сущего в тварном.

Анализу фундаментальных теоретических оснований персонологии А.Ф. Лосева и П.А. Флоренского посвящен второй параграф «Софиология и метафизика света в контексте паламитской традиции». В диссертации отмечается, что мистика света, оформившаяся в XIV в. в ходе исихастских споров как христианская концепция света, основанная на энергетизме и выражая реальность божественного присутствия в мире и вхождения в общение с Богом человека, является фундаментальным основанием неоисихастской философии. Мистика света в неоисихазме опиралась на принципы символического реализма, утверждающего реальность божественного присутствия в мире, представленную не в существенном выражении, а в энергийных символах. Свет преображения трактуется мыслителями как один из способов обнаружения божественного. Этот аспект мистики света разворачивается в философской антропологии А.Ф. Лосева и П.А. Флоренского не только в антропологической, но и в историософской, шире - эсхатологической перспективах. Свет, приобщая мир к божественному, сообщает ему способность самому стать светом. Иерархия света в исихазме выстраивается как иерархия энергетических уровней и трансформируется в неоисихазме в тезис П.А. Флоренского о разных уровнях восприятия света в творении.

Хотя П.А. Флоренский и А.Ф. Лосев опираются в своих философских поисках на идеи исихазма, с другой стороны, их подход несет в себе ряд специфических черт. Исихазм был проинтерпретирован А.Ф. Лосевым в коммуникативном ракурсе, акцентирующим прежде всего значение процесса взаимообщения Бога с человеком. Богообщение одновременно конечная цель творения и суть связи, реально устанавливающей еще «до» достижения этой цели. Смещение А.Ф. Лосевым акцентов с субстанциально-сущностного на энергетически-коммуникативный осталось невоспринятым его современниками и много раз подвергалось критике. Вместе с тем, именно данная установка философа помогла ему создать оригинальную философию символа, активно использующуюся многими современными исследователями. В диссертации подчеркивается, что многие проблемы, связанные с переосмыслением метафизики света в неоисихазме, были из-за своей сложности и неоднозначности лишь намечены, но не получили системного решения. Речь идет прежде всего о теории цветовых символов, о проблеме «цветности» Софии, о развертывании света в исторической перспективе, об условиях восприятия человеком божественного света, об антиномизме учения о «свете истины».

Диссертант показывает, что некоторые положения софиологии и имяславия были переинтегрированы А.Ф. Лосевым и П.А. Флоренским в контексте исихастской метафизики света с целью преодоления пантеистических потенций этих учений, взятых в их изолированности. Символически-мифологическая трактовка исихастского учения о сущности и энергиях была предпринята данными мыслителями в целях разрешения конфессиональных, мировоззренческих, культурно-исторических противоречий начала XX в.

В третьем параграфе «Принципы синергии в философии неоисихазма» поднимается вопрос об основном гносеологическом принципе в философии неоисихазма - синергии, неразрывно соединяющим онтологический (обожение), гносеологический (богопознание) и антропологический (творчество и свобода) аспекты. Энергетизм раскрывает характер познания, его динамику, силы. В антропологии А.Ф. Лосева и П.А. Флоренского определяется специфика субъективной стороны синергии, изменения, онтологически преображающие человека в синергическом процессе.

Синергия определяется как соединение энергий человека с благодатью как неетварной Божественной энергией, отождествленной со светом. При этом подчеркивается личностный характер сообщения энергий. В паламитской концепции энергетизма, обращенной к вопросу о связях Бога и мира, определяются возможные пути познания одного мира другим. Процесс познания рассматривается как синергический, в котором человеческая энергия образует среду, условие для проявления высшей энергии Бога.

Вслед за исихастами П.А. Флоренский и А.Ф. Лосев видят в творчестве синергическое действие. Для них вопрос о творчестве решался в связи с вопросом свободы и приобретал онтологический смысл: свобода обусловливает степень раскрытия в человеке творческого задания-назначения. Проблема соотношения свободы и благодати в синергии рассматривалась мыслителями антиномически, увязываясь со свободным определением двух воль.

Космологический аспект синергии отражает понимание глубинной связи микрокосма и макрокосма в неоисихазме: синергия относилась не только к человеку, но ко всему мирозданию, которому придавались черты макроантропоса. Это налагало особую ответственность на человека, личное спасение которого обретало характер социального служения. Поэтому неоисихазм был обращен к конкретно-социальной проблематике. Наряду с субъективной стороной синергия включает в себя онтологический аспект, связанный с проблемой обожения.

Постижение сущности синергии в неоисихазме связано с разработкой П.А. Флоренским и А.Ф. Лосевым проблем имяславия. Принципом синергии обосновывается, в частности, концепция «энергийного символа» и «магичности слова» П.А. Флоренского. По А.Ф. Лосеву, синергического взаимодействия достаточно для изменения сущности познавательного процесса, для ликвидации тотальной противоположности субъекта и объекта.

Диссертант отмечает, что принцип синергии в философии неоисихазма П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева получил концептуальную разработку и был акцентирован в своем субъективном аспекте, обосновывая с позиций символического реализма необходимость социально-культурной активности личности.

Во второй главе «Метафизика личности П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева» анализируются персонологические идеи П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева в их тесной связи с концепцией теургической и социально-исторической воплощенности человека.

В **первом параграфе** «Человек: идеал, образ, тварь» раскрываются основные категории учения о личности П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева. Идеал рассматривается П.А. Флоренским и А.Ф. Лосевым как цель человеческого существования и как то, что определяет и структурирует экзистенцию личности. При этом само понятие идеала раскрывается в связи с разработкой мыслителями софиологической проблематики и сочетает в себе перфекционистские установки философии всеединства с рационализмом ортодоксальной христианской антропологии.

В философской антропологии А.Ф. Лосева и П.А. Флоренского выделяются «личность идеальная» и «личность эмпирическая». «Идеальная личность» - замысел Бога о цели и месте человека в мире, то должно, чего надлежит достигнуть в духовном совершенствовании. Высшей мерой идеального в человеке является «святость» как полное соответствие «эмпирической» и «идеальной личности». Основа иерархии совершенств личности - способность к усвоению и запечатлению в себе Абсолютного. Духовное возрастание - путь претворения идеального в реальное, сближение образа Божия и подобия Божия, в котором «эмпирическая личность» не вытесняется «идеальной», а просветляется, уподобляется ей. «Образ человека» - конкретное воплощение идеала, которое требует невербальной укорененности - теургических актов, творчества.

«Тварность человека» - материализация «идеала» и «образа», воплощение синтеза тела и души. Концепция твари в неоисихазме динамична: тварное бытие не статично, а процессуально, направлено на энергийное преодоление онтологического разрыва. Проблема тела представлена в концепции П.А. Флоренского в ряде аспектов: 1) телесный момент в понимании образа Божиего в человеке; 2) целостность человека в его психосоматическом строении; 3) телесное начало в обожении; 4) космологический аспект, раскрывающий неразрывную связь телесности человека с плотью мира. За телом П.А. Флоренский видит «мистическую глубину нашего существа», отмечая симметрию верхней и нижней части тела - гомотипию и признавая центром духовности человека сердце. Как отмечает диссертант, мистическая анатомия П.А. Флоренского, в которой в полной мере прослеживается влияние исихазма, является попыткой доказать единство в строении микрокосмоса и макрокосма, обосновать онтологическую связь человека и Бога. Для философии неоисихазма характерно утверждение ценности телесности. Личность немыслима без тела и представляет собой

телесно осуществленный символ. Идея обожения, возможного уже в этом бытии, рассматривается как идея святого тела. Материальная деятельность, направленная на телесные потребности, так же естественно обусловлена, как связанные с духовностью сферы жизни и так же обращена к эсхатологической перспективе. Согласно А.Ф. Лосеву и П.А. Флоренскому, энергийное проникновение нетварного в тварное образует разные уровни телесности. Телесность необходима для проявления в ней существенных энергий, но воплощается не сама сущность, а лишь ее энергии. Диссертант отмечает прямое отражение исихастских идей в учении мыслителей о движении от физического к «умному», которое иллюстрируется лестницей энергем. Одной из форм воплощения «энергем» в эмпирическом бытии становится социально-историческая, культурная практика человека.

В диссертации подчеркивается, что социально-историческое бытие человека рассматривается, в частности А.Ф. Лосевым, с опорой на платоновско-пифагорейское учение о тетрактиде. Персоналистически переосмысленное, оно служит основой понимания процессов «построения личности», осуществляющей себя в той или иной сфере в соответствии с конкретными социально-историческими условиями. Диссертант особо отмечает, что для неоисихазма характерен «мистический историзм» - трактовка исторического процесса с точки зрения его обусловленности метафилософскими и метарелигиозными позициями, основывающимися на мировоззренческих установках мистицизма. При этом большое значение имеет апелляция П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева к «интуиции Логоса». В философии неоисихазма интуиция Логоса как определения Абсолютного утверждает высокую ценность мира, который есть его раскрытие и откровение.

Диссидентант, проводя анализ традиции употребления понятия «Логос» в античной и средневековой философии, христианской теологии, в русской философии, отмечает, что между философской и богословской концепциями Логоса существует определенный параллелизм. Учение о Логосе в его патристической трактовке обосновывает философию имени П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева и их философскую трактовку истории и культуры. Логос выступает как антиэнтропийное начало, структурирующее историю мира и человека на интеллигibleльных, символических основаниях. «Имя» в данном контексте становится «ключом» человека к «судьбам бытия». Учение о Лике-Лице-Личине является предметом исследования во втором параграфе с однотипным названием. Учение о Лике в неоисихазме, выражющее один из аспектов синергии, решает проблемы обоснования активности и свободы воли человека. Диссидентант отмечает выраженную антропологическую направленность учения А.Ф. Лосева и П.А. Флоренского о Лике и некорректности ограничения его только рамками эстетики и агиологии. Учение о Лике связано с осмысливанием меры явления абсолютного в эмпирической личности. Неоисихазм выделяет три несводимых друг к другу уровня явления абсолютного в человеке: Лик, Лицо и Личину.

Понятие Лика выражает, по П.А. Флоренскому, «онтологическую проявленность». Это осуществленное в Лице подобие Божие - чистое, беспримесное, максимально полно выраженное явление идеи, проявление сущности, явленное нам трансцендентно. Диссертант проводится анализ понятий «усии» и «ипостасии», используемых П.А. Флоренским в раскрытии философского содержания Лика. Под ипостасью мыслитель понимает разумную, личную идею человека, его духовный облик, его лик, под усией - стихийную, родовую подоснову человека. Понятие усии входит в философию рода П.А. Флоренского.

Термин «Лицо» анализируется П.А. Флоренским в его сопоставлении с понятием явления. Лицо - индивидуализированное, субъективированное эмпирическое. П.А. Флоренский раскрывает процесс преображения Лица в Лик через диалектику образа и подобия Божиего в человеке, подчеркивая энергийность и целостность личности в преображении. Эмпирическое в человеке оформляется через Лицо. Важнейшая функция Лица - способность запечатлеть и выразить откровение высшей реальности. Личина - маска, larva, - полная противоположность Лику; форма, блокирующая явление Абсолютного; застывшее, мертвое эмпирическое. Основной признак Личины - лжерельность. Диссертант показывает, что в понятии личины раскрываются идеи мистической анатомии П.А. Флоренского. Учение о Лике в неосихазме выстраивается в категориях исихастской мистики света: духовное восхождение просветляет Лицо, освобождает его от всего случайного и внешнего, превращает в Лик, онтологическая сущность человека на высшей ступени открывается энергетически как свет.

Анализу одного из центральных сюжетов метафизики личности неосихазма - антроподицей - посвящен третий параграф «Личность перед лицом Бога: метафизический смысл антроподицей». Проблема антроподицей наиболее явно представлена в творчестве П.А. Флоренского, поэтому наш анализ посвящен в первую очередь его идеям.

Диссертант отмечает, что хотя по существу многие русские мыслители обращались к решению проблемы оправдания человека, сам термин «антроподицей» используется редко. В понятии «антроподицей» раскрывается религиозно-философская и теологическая проблемы, возникающие в связи с объяснением противоречия между богоизбранием, богоизбранностью человека и наличием несовершенства и зла в нем и от него.

В трактовке П.А. Флоренского антроподицей - нисхождение Бога к человеку, сопряженная с «феодицей», восхождением человека к Богу, в которой человеческая деятельность, энергия являются необходимым условием для восприятия благодати. Антроподицей отвечает на вопрос: «Как увидеть мир как творение Божие?». В качестве цели антроподицей выступает задача показать смысл и внутреннюю необходимость строения человека, его освящения и деятельности. С другой стороны антроподицей связана с постулатом о принципиальной возможности воплощения божественного в продуктах символической деятельности человека. К ним относятся храм и

икона, символ и слово. Согласно П.А. Флоренскому, они являются собой разную меру объективации трансцендентного в результате сотрудничества Бога и человека.

Учение мыслителя о храме и иконе служит проблеме обнаружения и доказательства реального присутствия Абсолютного в эмпирическом. Научение восприятию воплощенного в канонических формах Абсолюта расширяет мировоззренческий горизонт личности. Символ для П.А. Флоренского, кроме онтологического, имеет большое трансцендентальное значение. Философ утверждает, что нужно воспринимать бытие как символ. Как онтологическая реальность символ есть синергия. Как феноменологическая данность символ есть смысл. По роли для человека символ - энергия и путь восхождения к Абсолюту. Культ определяется П.А. Флоренским как пространство воплощенного смысла, условие и средство синтеза человеческого существа. Для П.А. Флоренского характерна трактовка слова как реальности особого порядка, раскрывающейся на досмысловом, физическом уровне - как «магичность слова»; и смысловом, онтологическом - как «мистика слова». Под «магичностью слова» он понимал его способность действовать на мир, на эмпирические контексты бытия; под «магией слова» - внерациональное воздействие слов, ориентированных на духовно-душевые потенции человека. Слово - синергическое образование, объективация связи энергии познающего человека и познаваемого мира, что утверждает онтологичность смысла и осмысленность мира и является логически завершающим моментом его антроподицета.

Проблемы теургического акта и самоопределения личности рассматриваются в одноименном четвертом параграфе. В философии неоисихазма теургический акт выступает как самовоплощение первообраза, который содержится в душе. Любая реализация человека в свете данного положения рассматривается как мистическая материализация того, что уже имеется в его душе. Понятие теургии - ключевое в понимании творчества как деятельности духа по преображению эмпирического, реализации смысла в действительности, преобразования действительности смыслом.

В неоисихазме выделяются два ключевых аспекта теургии: 1) духовное самоутверждение человека; 2) духовное освоение реальности. Диссертант подчеркивает и космологическую трактовку теургии А.Ф. Лосевым и П.А. Флоренским: это процесс человеческий и космический одновременно. Только активно одухотворяя мир, человек доказывает себя как существо духовное. Одухотворение тварного человеком в космическом измерении ведет его к Богу. В диссертации отмечается, что понятие «теургия», введенное в оборот русской религиозной философии В.С. Соловьевым в значении свободного общечеловеческого творчества, в котором человечество осуществляет свои высшие идеалы в материальной действительности, в русской философии начала XX в. понималось как творческий акт символического перевоплощения действительности. В неоисихазме сохраняется трактовка теургии в русле соловьевских интерпретаций.

Специфика неоисихазма заключается в целостном рассмотрении понятия «теургия» в его историческом контексте, акцентирующем не оккультно-магическое, а философско-теоретическое содержание теургии; в признании ценности неоплатонического учения о теургии для русской религиозной философии. Но если в неоплатонизме речь идет о субстанциальном тождестве абсолютного и эмпирического в теургии, то в неоисихазме - об энергийном.

Под влиянием В.С. Соловьева в неоисихазме теургийная проблематика сочетается с софиологической при решении проблемы самоопределения личности: иерархическая организация бытия по уровням софийности в сочетании с неоднородностью этих уровней задает человеку теургическую напряженность, необходимость движения от ступени к ступени, по пределам - идеального и реального слоев бытия. Синтез различных видов человеческой жизнедеятельности в теургическом акте связывается А.Ф. Лосевым и П.А. Флоренским с обращением к философии культа, имевшей целью организацию всей человеческой деятельности и жизни вокруг сакральных смыслов бытия. Сакрализация всей жизни человека направлена на организацию его экзистенции в ситуации предстояния перед Богом. В теургии реализуются высшие творческие силы человека, открытого и чуткого к Богу, и действуют преображающие жизнь Божественные энергии. Способность человека к теургическому акту связывается А.Ф. Лосевым и П.А. Флоренским с его правом на антроподицию.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и делаются основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Гусев Д.В. Человек: идеал, образ, тварь // Феномен человека: наука, философия, религия: Сборник научных статей (материалы конференции) – Орел: Орловский государственный университет, 1999. – С. 31-34. – 0, 25 п.л. Статья.

2. Гусев Д.В. Проблема имеславия в философии неоисихазма // Христианство в диалоге культур. Четвертые научные чтения: Тезисы докладов и сообщений. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2000. – С. 76-78. – 0, 2 п.л. Тезисы доклада.

3. Гусев Д.В. Христологические основания трактовки личности в философии неоисихазма // Патристическое наследие: традиции религиозно-философской и педагогической мысли в России: сборник научных статей (материалы конференции). – Орел: ОГУ, 2000. – С. 32-41. – 0, 63 п.л. Тезисы доклада.

4. Гусев Д.В. Об особенностях философско-антропологических взглядов ранних славянофилов // Россия перед лицом Европы: ХХ век: Сборник статей. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – С. 80-82. – 0, 2 п.л. Тезисы доклада.

5. Гусев Д.В. Принцип синергии в философии неоисихазма // Синергетика в современном мире: Сборник докладов Международной научной конференции. – Белгород: Изд-во БелГТАСМ, 2000. – С.54-58. – 0, 31 п.л. Тезисы доклада.

Подп. к печ. 04.04.2001   Объем 1 п.л.   Зак. 102   Тир. 100
Типография МПГУ

200